Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

DOI:10.17951/we.2016.2.2.75. | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 2, 2 / 2016

Мыкола Дорошко
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

Политика России на постсоветском пространстве: история и современность

Аннексия Российской Федерацией украинского Крыма актуализировала вопрос выработки мировым сообществом действенных механизмов противодействия российскому империализму, жаждущему реванша за развал Советского Союза и так называемой мировой коммунистической системы. Прежде всего, Россия стремится реинтегрировать территории стран постсоветского пространства для реализации проекта создания Евразийского союза. К концу 2013 года для российской власти складывалось все довольно успешно: Украина и Грузия не получили приглашения к выполнению Плана действий относительно членства в НАТО, Запад фактически согласился с российской аннексией Абхазии и Южной Осетии после российско-грузинской войны 2008 года, а в сущности с тем, что страны СНГ вернулись к сфере исключительного влияния России благодаря политике «перезагрузки» российско-американских отношений; Украина не подписала уже парафированное соглашение об ассоциации с Европейским Союзом. Все карты В. Путину спутал киевский «евромайдан».

Украинцы, восставшие против криминального режима Януковича, продемонстрировали всему миру желание вернуться в европейское сообщество народов, вынудив Кремль прибегнуть к военной агрессии в Крыму, продемонстрировав, тем самым, свои истинные намерения. Почему Россия прибегла к политике силы, проигнорировав международное право, и какую цель преследует Путин, ведя войну в Украине?

Главные задачи агрессивной политики Кремля в Украине – вернуть российское влияние в Украине; утвердить в сознании населения России миф о Путине как собирателе «российских исторических территорий»; расколоть Европейский Союз. Для реализации этой триединой задачи Россия прибегла к использованию гибридной войны для дестабилизации ситуации в Украине в политической, экономической и информационной сферах.

Гибридная война, как известно, предусматривает ряд соответствующих мероприятий – от дестабилизации ситуации в стране (регионе), до ее полной окку-

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

пации. Первым шагом на пути дестабилизации ситуации в Крыму и на Донбассе стало проведение российскими спецслужбами успешной диверсионной операции с инкорпорирования на сторону России так называемого «русскоязычного» населения этих регионов для использования его в качестве «пятой колонны» при дальнейшем захвате территории Украины.

Сейчас, как отмечает украинский конфликтолог Григорий Перепелица, гибридная война России в Украине «проводится в форме диверсионно-разведывательных действий, а также систематических боевых действий с привлечением российских войск, спецназа, боевиков и местных сепаратистов, которые сейчас являются элементом Вооруженных сил Российской Федерации»[1]. Начав военные действия на востоке Украины весной 2014 г. Россия, при содействии вооруженных сепаратистов из так называемых «ДНР» и «ЛНР», вывела из-под контроля официального Киева около трети территории Донецкой и Луганской областей.

Для создания на оккупированных украинских территориях плацдарма для дальнейшего наступления на востоке и юге Украины российский президент В. Путин, как заявила постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр на заседании Совета безопасности 21 января 2015 г., предлагал Президенту Украины Петру Порошенко сценарий урегулирования конфликта на Донбассе, идентичный тому, который Россия применила в свое время в Абхазии – прокремлевском сепаратистском анклаве в Грузии. Предложенный Путиным «абхазский сценарий» предусматривает, по словам американского дипломата, «легитимизацию территориальных захватов сепаратистов» и «пребывание российского персонала и военной техники на территории Украины». Когда украинский президент отклонил российское предложение, Кремль обвинил Киев в нежелании Украины достичь мира на востоке страны[2].

Гибридная война России против Украины имеет глобальный характер: на Донбассе она ведется в виде боевых действий, а в международном масштабе – информационными средствами, и Украина ее пока проигрывает, поскольку в мире сформировалось устойчивое представление, что Россия вроде бы непричастна к конфликту на Донбассе, хотя может помогать сепаратистам. Такому видению способствует и отсутствие военного положения в Украине, что фактически означает, что она не ведет войны с Россией. Это дает России возможность устраниться от ответственности и переложить ее на тех, кого украинская власть называет «террористами». Поэтому официальный Киев должен формировать международное мнение, что именно Россия является агрессором, а не террористические «ЛНР» и «ДНР»[3].

---

1 *Час вимагає визначеності*, „День" 2015, nr 3.

2 *Путин предлагал Порошенко легитимизацию захватов боевиков*, *http://www.charter97.org/ru/news/2015/1/22/136356/*. 22.01.2015.

3 *Час вимагає визначеності*, „День" 2015, nr 3.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

Запад, который постепенно осознает опасность новой войны в Европе, убедившись, что регулярные российские воинские подразделения воюют на Донбассе, а российское военное присутствие в Крыму усиливается, должен предоставить Украине не только военную, но и финансовую помощь. Ведь целью экономического давления России на Украину является крах украинской экономики, который, как надеется Путин, произойдет в ближайшие годы. Проводя подобную политику Россия стремится доказать Западу несостоятельность западной экономической модели для стран посткоммунистического мира и показать неготовность США, ЕС и международных финансовых институтов взять на себя бремя помощи практически обанкротившейся экономике Украины. Если бы обстоятельства складывались по сценарию Путина, единственным спасителем украинской экономики становится Россия, возвращающая Украину на путь интеграции в Таможенный и Евразийский союзы, что, соответственно, делает невозможным реализацию Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, лишая Украину любых перспектив интеграции в Европейский Союз.

Впрочем, не все сейчас зависит от Путина. Ситуация лета 2014 года, как отметил президент США Барак Обама в своем ежегодном послании к американскому народу 20 января 2015 г., когда «кое-кто считал, что агрессия Путина была искусным проявлением стратегии и силы», кардинально изменилась. Ведь «сегодня, – резюмировал американский президент, – именно Америка является сильной и единой вместе с нашими союзниками, в то время как Россия – изолирована, а ее экономика в руинах»[4].

Сегодня, как отметил экс-посол США в Украине Стивен Пайфер, Путин понял, что его действия ему дорого стоят. Соединенные Штаты и Европа двигались параллельно в применении все более жестких санкций. Эти меры, в сочетании с падением цен на нефть, дали о себе знать: отток капитала из России составил 150 млрд долл. США только в 2014 г., рубль потерял половину своей стоимости по сравнению с прошлым годом, чиновники в Москве ожидают, что экономика сократится почти на 5% в 2015 г., и российские компании пытаются выяснить, как они будут рефинансировать долги на десятки миллиардов долларов, срок выплаты которых приходится на ближайшие год-два[5].

Поэтому Запад должен работать над усилением санкций относительно России и, одновременно, мог бы предложить пакет дополнительной финансовой помощи Украине, в обмен на реформы. США и другие члены НАТО могли бы предоставить усиленную военную помощь Украине для лучшей защиты и предотвращения дальнейшей агрессии и эскалации со стороны России. Если Запад поможет Украине остановить российскую агрессию и санкции будут продол-

[4] Микола Сірук, *Підтримка України, протистояння Росії. Послання Обами американській нації, http://www.day.kiev.ua/uk/article/den-planety/pidtrymka-ukrayiny-protystoyannya-rosiyi*, 21.01.2015.

[5] *Ibidem*.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

жать влиять на российскую экономику, существует шанс, что Кремль захочет пересмотреть курс в направлении достижения политического урегулирования кризиса в российско-украинских отношениях.

Российская агрессия против Украины призвана побудить Запад обратить свой взор в сторону постсоветского пространства, ведь от того, выстоит ли Украина, зависит судьба всех без исключения стран постсоветского пространства, в том числе и балтийских. Сейчас Запад должен сделать все, чтобы не допустить возникновения еще одного «замороженного» конфликта, теперь на Востоке Украины. Украина не должна повторить путь Молдовы, Грузии и Азербайджана – стран, на территории которых благодаря скрытой, а порой откровенной военной поддержке Российской Федерации образовались сепаратистские анклавы – самопровозглашенные Абхазская, Нагорно-Карабахская, Юго-Осетинская и Приднестровская Молдавская республики. Ни одна из них не стала полноценным субъектом международного права, однако само их существование стало угрозой национальной безопасности и препятствием в осуществлении европейски ориентированной внешней политики независимыми Азербайджаном, Грузией и Молдовой.

В настоящее время, как и четверть века назад, Кремль прибегнул к реализации сценария по отторжению части территории независимого государства с одной целью – воспрепятствовать европеизации Украины, ее выходу из-под геополитического и цивилизационного влияния России. В связи с чем возникает необходимость выявить глубинные причины агрессивной политики России на постсоветском пространстве. Ведь только выяснив причины, можно найти адекватный ответ на агрессивные действия Российской Федерации на постсоветском пространстве.

Исторические и политические предпосылки «замороженных» конфликтов в государствах-участниках программы «Восточное партнерство» достаточно подробно освещены украинскими[6] и зарубежными[7] исследователями. Однако они не в полной мере способны прояснить причины сепаратизма в новых независимых государствах на постсоветском пространстве и роль в его эскалации России. Ведь причины происхождения большинства этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, по нашему мнению, следует искать не в плоскости межнациональной розни соседних народов, а в особенностях про-

[6] Перепелиця Г.М., *Конфлікти в посткомуністичній Європі: Монографія*, Київ 2003; Шелест Г.В., *Російсько-грузинський конфлікт і його наслідки для енергетики та безпеки в Чорноморсько-Каспійському регіоні,* Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies. Sweden, 2009, № 4–5.

[7] Herzig E., *The new Caucasus: Armenia, Azerbaijan a. Georgia*, L.: N.Y., 1999; Lynch D., *Russian peacekeeping strategies in the CIS: The cases of Moldova, Georgia a. Tajikistan,* London, 2000; Здравомыслов А.Г., *Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве*, Москва, 1999; Панарин С., *Конфликты в Закавказье: позиции сторон, перспективы урегулирования, возможный вклад России*, Вестник Евразии = Acta Eurasica,1999, № 1/2.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

цесса формирования государственных территорий бывших советских республик большевистским тоталитарным режимом, в основу которого был положен принцип «разделяй и властвуй!».

Заботясь о нерушимости Советского Союза, коммунистическая власть в Кремле разделила цельные в прошлом этносы между несколькими национально-государственными формированиями. Такая судьба, в частности, постигла армян, которые имея большинство в составе населения Нагорного Карабаха, оказались, в результате национально-территориального размежевания 1920-х гг., в составе Азербайджанской ССР. Там, где этот принцип применить было невозможно, в действие вступали имперские законы ассимиляции населения, которая сначала в Российской империи, а затем и в Советском Союзе приняла форму перемешивания народов разных этносов в национальных республиках с акцентом на создание большинства в составе русского и русскоязычного населения без четкой самоидентификации (именно это обстоятельство сыграло решающую роль в сепарации приднестровского региона от Молдовы, а также используется в настоящее время для реализации путинского проекта создания «Новороссии» на юго-востоке Украины).

Большевистская политика ассимиляции призвана была нивелировать вынужденное создание российскими большевиками квазигосударственных образований в форме советских социалистических республик с обязательным выделением титульной нации, однако привела, в конце концов (этого не могли предвидеть коммунистические вожди), к осознанию коммунистическим руководством союзных республик своих корпоративных интересов, которые не во всем совпадали с приоритетами Кремля. Удерживать в повиновении население национальных окраин бывшей Российской империи был в состоянии только тоталитарный политический режим. Лишь только зашатались его основы, после исключения из Конституции СССР статьи о руководящей и направляющей роли коммунистической партии в жизни советского общества, Москва в 1990-1991 гг. уже не могла, вопреки логике истории, поставить в повестку дня вопрос об удержании силой в «добровольно» созданном Союзе национальные республики. Все, что Кремлю удалось удержать в орбите своего (читай – российского) влияния, пока представляет собой самопровозглашенные «государства» вроде Приднестровской Молдавской республики (ПМР), Нагорно-Карабахской республики (НКР) и других непризнанных мировым сообществом сепаратистских образований.

Поскольку история не знает примера вечных империй, распался и коммунистический СССР, но его распад сопровождался не только провозглашением новых независимых государств и их международным признанием, но и консервацией на длительный период сепаратистских квазигосударственных образований, с поддержки которых и началась новая фаза «собирания исконно русских земель» в новом варианте Российской империи. При этом власти РФ показали полное пренебрежение уроками распада СССР и, вопреки основным тенденциям развития мира в XXI веке, вынашивают планы строительства новой империи.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

Главной причиной такой линии поведения России стало нежелание и неспособность ее руководства жить в мире, в котором отсутствует разделение на «исторические» и «неисторические» народы, субъектов и объектов международных отношений и т.п.. Оказавшись в ряду второстепенных акторов международной политики в начале 1990-х гг., российская политическая элита стремилась взять реванш за геополитическое поражение в «холодной войне» с Западом. Олицетворением реваншистских сил в России стал воспитанник советского КГБ, действующий президент РФ В. Путин. Под его руководством Россия не только укрепила свое влияние (военное, политическое, экономическое, информационное) в самопровозглашенных «государствах» на постсоветском пространстве, но и прибегла к разрушению мировых правил игры, зафиксированных в Уставе ООН, Хельсинкском акте, других международных документах, развязав в 2008 году войну в Грузии и осуществив в 2014 году аннексию украинского Крыма и вооруженную агрессию на востоке Украины.

Вбрасывая в мировое информационное пространство дезинформацию о том, что только благодаря российским большевикам на политической карте мира появились такие государства как Украина, Молдова, Казахстан и др., Кремль умышленно игнорирует тысячелетние государственные традиции народов бывшего СССР, пользуясь банальным незнанием истории этих народов рядовыми гражданами «цивилизованных» стран и российским и т.н. «русскоязычным» населением новых независимых государств. Цель этих инсинуаций – реализация проекта по воссозданию Российской империи. Для этого Кремль охотно использует «пятую колонну» – российское или русифицированное местное население бывших республик СССР, потенциал, доставшийся ему по наследству от ассимиляционной политики российской и советской империй. Если количество русских и русскоязычных недостаточно для подпитки сепаратистских настроений в стране, которая стремится выйти из-под влияния России, инструментом влияния становится институт российского гражданства, которое предоставляется всем желающим «насолить» своей исторической родине, как это имело место в Абхазии и Цхинвальском регионе Грузии, молдавском Приднестровье, украинском Крыму. В то время, когда коренной этнос принудительно вытесняется с исторической родины, кремлевская пропагандистская машина убеждает российское население в том, что так называемая «Новороссия»[8] и северная часть Казахстана, будто-то бы никогда не входили в состав Украины и Казахстана, соответственно, поэтому должны быть возвращены России[9].

[8] Термин «Новороссия» объединяет бывшие территории Восточного Причерноморья, включавшие в себя земли украинского государства Войска Запорожского и Крымского ханства. В конце XVIII века Российская империя инкорпорировала эти территории. В настоящее время Кремль и пророссийские сепаратисты на Донбассе называют «Новороссией» юго-восточные области Украины.

[9] *Восточная Украина и северный Казахстан – следующие мишени Путина?* ("The New Republic", США), http://inosmi.ru/world/20140311/218432356.html, 11.03.2014.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

Если приведенные выше аргументы не срабатывают, Россия применяет крайнее средство – военную интервенцию. Так, в свое время Приднестровье было отторгнуто от Молдовы в результате прямого участия на стороне тираспольских сепаратистов военных 14-й армии РФ генерала А. Лебедя, который во время вооруженной фазы конфликта в июне 1992 года заявлял молдавским властям: «Если они (власти Молдовы – Авт.) не прекратят, то он будет завтракать в Приднестровье, обедать в Кишиневе, а ужинать в Бухаресте»[10]. Также благодаря прямому вмешательству российских военных подразделений, дислоцированных в Грузии, последняя в 1992-93 годах потеряла контроль над своими бывшими автономиями – Абхазией и Южной Осетией.

Чтобы дестабилизировать ситуацию в Украине российские власти прибегли к использованию средств, апробированных сталинским режимом для оккупации стран Центрально-Восточной Европы после Второй мировой войны. Получившая название «гибридной» войны технология, использованная Россией для оккупации части украинского Донбасса, фактически копирует действия СССР в Центральной и Восточной Европе во второй половине 1940-х годов. Об этом, в частности, пишет известная западная исследовательница советского тоталитаризма Энн Аппельбом: «У меня было очень странное ощущение .., когда я наблюдала за оккупацией Восточной Украины. Я увидела, как это было: они высылали передовые отряды ... российских офицеров спецслужб к различным местам. Там они раздавали оружие, пытались завербовать, или приобщить к своему делу уголовников, или другие группы недовольных, они немедленно занялись построением идеологии псевдогосударства, и это было практически так же, как вел себя НКВД в Польше в 1945 году»[11]. Это сходство нисколько не удивляет Э. Аппельбом, ведь «речь идет не столько об исторических параллелях, сколько об исторической преемственности, преемственности между советскими и нынешними российскими спецслужбами», – резюмирует исследователь[12].

То, что для западных исследователей становится определенным открытием, для украинских историков, профессионально исследующих специфику «утверждения» советской власти в Украине и других бывших республиках СССР в 1917–1921 гг., оккупация Россией Абхазии, Южной Осетии и части украинского Донбасса слишком уж напоминает аналогичные действия российских большевиков в указанный период. Не имея возможности взять под контроль Украину и другие национальные окраины бывшей Российской империи, опираясь на поддержку широких слоев населения, российские большевики инспирировали восстания местных коммунистов, освященные решениями нелегитимных органов «народ-

[10] *Про технологію «підпалу» конфліктів,* „День" 2015, nr 1.

[11] *Кремль використовує на Донбасі ті ж методи, що у Східній Європі 70 років тому – Еплбом,* http://www.radiosvoboda.org/content/article/26797079.html, 16.01.2015.

[12] *Кремль використовує на Донбасі ті ж методи, що у Східній Європі 70 років тому – Еплбом,* http://www.radiosvoboda.org/content/article/26797079.html, 16.01.2015.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

ной» власти, и присылали на помощь «восставшим» отряды Красной армии, вслед за которыми прибывали марионеточные «национальные» правительства, сформированные коммунистическим Кремлем. Таким образом советская Россия ликвидировала независимую государственность возникших в горниле Первой мировой войны Украины, Грузии, Армении, Азербайджана, Беларуси и др.

Этот исторический экскурс дает нам возможность сделать вывод, что природа и суть российского империализма остались неизменными. Ныне, как и столетие назад, война России против Украины, по мнению украинского конфликтолога Г. Перепелицы, проводится «в форме военной оккупации (Крыма – Авт.), а потом ... ее задачей стало осуществление фактической военной интервенции на территории Донбасса»[13].

Конечно, не во всем, что касается тактики распространения своего влияния, Россия повторяется. Так, например, чисто российским изобретением современной эпохи стала практика предоставления миротворческих услуг сторонам конфликта страной – фактическим инициатором и участником конфликта, под предлогом введения в зону конфликта миротворческого контингента. Присутствие миротворческих сил РФ в зоне конфликтов только способствовало «замораживанию» на неопределенный период конфликтной ситуации в Приднестровье, Нагорном Карабахе, бывших грузинских автономиях в Абхазии и Южной Осетии.

Дополняет новейший арсенал средств российского влияния в зоне «замороженных» конфликтов и практика навязывания сторонам противостояния услуг дипломатического посредничества Кремля. «Опыт» российского посредничества в формате «5 + 2» в Приднестровье или сопредседательства России в работе Минской группы по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе, следствием чего стали имитация активных действий или умышленное торможение переговорного процесса, заведшие переговоры в тупик, убеждает нас в настоящих намерениях Москвы. Они, как известно, заключаются в сохранении своего влияния и недопущении присоединения к европейскому сообществу народов бывших советских республик. Ведь успешные Украина, Молдова и Грузия стали бы смертельной угрозой не только единоличной власти Путина в России, но и его коллегам из «клуба авторитарных лидеров» на постсоветском пространстве вроде А. Лукашенко в Беларуси или Г. Бердымухаммедова в Туркменистане. Ведь именно авторитарные лидеры консервируют политическую и экономическую отсталость своих стран и откладывают на неопределенное время вопрос о ликвидации рудиментов советского тоталитаризма. Отказ от этого наследия, как показывает опыт Польши, Чехии, Словакии, стран Балтии, является ключом к экономическому процветанию, демократии и созданию общего европейского пространства безопасности.

[13] *Час вимагає визначеності,* „День" 2015, nr 3.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

Аннотация: Автор статьи анализирует причины и последствия необъявленной войны России против Украины для стран постсоветского пространства. Среди главных причин – стремление руководства России восстановить геополитическое влияние на постсоветском пространстве путем воссоздания Российской империи. Для этого официальная Москва использует широкий спектр средств: от экономического давления и шантажа до вооруженной агрессии против стран бывшего СССР. Автор убежден в том, что аннексия Крыма и необъявленная война России против Украины стали следствием реваншистской политики президента РФ Владимира Путина, направленной на возвращение России статуса влиятельной мировой державы. Достижение этой цели предусматривает недопущение европеизации и демократизации стран постсоветского пространства, в первую очередь, Украины. Выход из зоны влияния России возможен, по мнению автора, через интеграцию демократических государств постсоветского пространства в Европейский Союз и НАТО.
Ключевые слова: реваншизм, Россия, Путин, империя, интеграционные проекты, Майдан, аннексия, военная агрессия, гибридная война, санкции

Russia's policy on post-Soviet territory: history and modernity

Abstract: The author analyzes the causes and consequences of undeclared war of Russia against Ukraine. Among the main reasons – the desire to restore Russian leadership's geopolitical influence in the former Soviet Union by building a new type of empire. In order to reach it official Moscow uses a wide range of tools – from economic pressure and blackmail to armed aggression on the territories of the former USSR. The author is convinced that the annexation of the Crimea and the undeclared war of Russia against Ukraine were the result of revanchist policy of Russian President Vladimir Putin aimed at the return of influential world power status. Achieving this goal involves prevention of Europeanisation and democratization of post-Soviet countries, the main jewel among which is Ukraine. Exit from the influence of Russia is possible, according to the author, through the integration of Ukraine into the EU and NATO.
Keywords: revanchism, Russia, Putin, Empire, integration projects, Maidan, annexation, military aggression, hybrid war, sanctions

Polityka Rosji na obszarze poradzieckim: historia i współczesność

Streszczenie: Autor analizuje przyczyny i skutki nielegalnej wojny Rosji z Ukrainą. Wśród głównych powodów – chęć przywrócenia geopolitycznych wpływów rosyjskich przywódców w krajach byłego Związku Radzieckiego, poprzez budowanie nowego rodzaju imperium. By to osiągnąć Moskwa wykorzystuje szeroką gamę instrumentów, od nacisków i szantażu ekonomicznego do zbrojnej agresji na terytorium byłego ZSRR. Autor jest przekonany, że aneksja Krymu i niewypowiedziana wojna Rosji z Ukrainą były wynikiem odwetowej polityki rosyjskiego prezydenta Władimira Putina, którego celem jest odzyskanie pozycji wpływowego mocarstwa światowego. Osiągnięcie tego celu wymaga zapobie-

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 22:41:59

gania europeizacji i demokratyzacji byłego Związku Radzieckiego, szczególną rolę odgrywa tu Ukraina. Wyjście spod wpływu Rosji jest możliwe, zdaniem autora, poprzez integrację Ukrainy z UE i NATO.
Słowa kluczowe: rewanżyzm, projekty integracyjne, imperium, Rosja, Majdan, aneksja, agresja, wojna hybrydowa, sankcje

Источники и литература

Монографии

Herzig E., *The new Caucasus: Armenia, Azerbaijan a. Georgia*, London–New York 1999.

Lynch D., *Russian peacekeeping strategies in the CIS: The cases of Moldova, Georgia a. Tajikistan*, London 2000.

Здравомыслов А.Г., *Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве*, Москва 1999.

Перепелиця Г.М., *Конфлікти в посткомуністичній Європі: Монографія*, Київ 2003.

Статьи

Панарин С., *Конфликты в Закавказье: позиции сторон, перспективы урегулирования, возможный вклад России*, „Вестник Евразии = Acta Eurasica" 1999, nr 1/2.

Шелест Г.В., *Російсько-грузинський конфлікт і його наслідки для енергетики та безпеки в Чорномор-сько-Каспійському регіоні,* „Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies. Sweden" 2009, nr 4–5.

Интернет источники

«День», http://www.day.kiev.ua/

«ИНОСМИ.РУ», http://inosmi.ru/

«Радіо Свобода», http://www.radiosvoboda.org/

«Хартыя'97», http://www.charter97.org/